

УДК: 159.95

© Коробова О.В., 2013 г.

О.В. Коробова
Национальный университет,
г. Донецк

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

В данной статье рассматривается вопрос о генезисе высших психических функций. Выделяются аспекты изучения высших психических функций, их строение, характеристика, психофизиологическая основа, локализация и формирование. Проводится теоретический анализ последних исследований и публикаций по данной проблеме.

Ключевые слова: высшие психические функции, закономерность формирования высших психических функций, локализация высших психических функций, мозговые структуры, психическая деятельность, социальный генезис, теория системной динамической локализации высших психических функций.

О.В. Коробова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПІДХОДИ ДО ВИВЧЕННЯ ВИЩИХ ПСИХІЧНИХ ФУНКЦІЙ

У статті розглядаються питання про генезис вищих психічних функцій. Виділяються аспекти вивчення вищих психічних функцій, їх будова, характеристика, психофізіологічна основа, локалізація і формування. Проводиться теоретичний аналіз останніх досліджень і публікацій з цієї проблеми.

Ключові слова: вищі психічні функції, закономірність формування вищих психічних функцій, локалізація вищих психічних функцій, мозкові структури, психічна діяльність, соціальний генезис, теорія системної динамічної локалізації вищих психічних функцій.

O.V. Korobova

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE HIGH- ER MENTAL FUNCTIONS RESEARCH

This article examines the question of the genesis of higher mental functions. Highlighted aspects of the study of higher mental functions, their structure, characteristics, psychophysiological basis, localization and formation. The theoretical analysis of recent studies and publications on the subject.

Key words: higher mental functions, pattern formation of higher mental functions, higher mental functions localization, brain structures, mental activity, social genesis, system dynamical localization higher mental functions theory.

Вопрос о генезисе высших психических функций является одним из ключевых в исследованиях многих ученых в области психологической

науки. Само понятие «высшие психические функции» было введено В. Вундтом. Л.С. Выготский продолжил исследование и показал, что высшие психические функции обозначают сложные психические процессы, социальные по своему формированию, которые опосредствованы и за счет этого произвольны. Высшие психические функции (ВПФ) – специфически человеческие психические процессы, к которым относят восприятие, память, мышление, речь. Вопрос о функционировании высших психических функций получил развитие в работах А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина, П.Я. Гальперина и др. Содержание данного понятия было несколько расширено и формализовано, выделен ряд основных признаков ВПФ, таких, как социальность (интериоризация), опосредованность, произвольность по способу саморегуляции и системность.

А.Р. Лурия считал основным достижением современной психологии отказ от идеалистического представления о высших психических функциях как проявлениях некоего духовного принципа, обособленного от всех остальных явлений природы, а также и отказ от натуралистического подхода к ним как к естественным свойствам, заложенным природой в мозгу человека. Использование исторического метода позволило подойти к высшим психическим функциям как к сложному продукту общественно-исторического развития. Эти представления связаны, прежде всего, с именами как отечественных психологов Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, так и зарубежных исследователей П. Жане, А. Валлона и др. [5]. Так П. Жане указывал, что корни таких процессов, как произвольное запоминание, которым ежедневно пользуется каждый человек, бессмысленно искать в естественных особенностях человеческого мозга, и что для объяснения происхождения этих форм сложной сознательной психической деятельности следует обратиться к общественной истории [6].

Теория высших психических функций разрабатывается не только в русле проблем общей психологии, но и при исследовании вопросов прикладных направлений современной психологической науки. В детской и педагогической психологии используется представление о высших психических функциях при изучении закономерностей развития психических процессов в онтогенезе, механизмов их управления и формирования. Культурно-историческая психология на базе представлений о социальной обусловленности ВПФ анализирует различия в "культурных" процессах в зависимости от условий жизни и трудовой деятельности людей. В патопсихологии анализ особенностей нарушений познавательной деятельности при различных психических заболеваниях основывается на положениях об опосредствованном и системном характере строения ВПФ. В нейропсихологии понятие ВПФ является центральным при анализе мозговых

механизмов различных нарушений психических процессов у больных с локальными поражениями головного мозга при диагностировании очага поражения и определении путей и средств восстановления ВПФ.

Процесс развития высших форм психической деятельности в онтогенезе был прослежен Л.С. Выготским, который показал, что в основе таких форм деятельности, как активное внимание или произвольное действие, всегда лежит общение ребенка с взрослым. Выдвинутое Л.С. Выготским положение, что действие, сначала разделенное между двумя людьми, становится затем способом индивидуального поведения, раскрывает общественное происхождение высших психических функций и указывает на социальную природу тех психологических явлений, которые обычно понимались как чисто индивидуальные. Л.С. Выготский показал, что в процессе культурного развития складываются новые высшие исторически возникающие формы и способы деятельности – высшие психические функции. Это положение о социальном генезисе психических функций человека получило название закона развития высших психических функций. В нем указывается, что каждая высшая психическая функция появляется в процессе развития поведения дважды: сначала как функция коллективного поведения, как форма сотрудничества или взаимодействия, как средство социального приспособления (интерпсихическая категория); затем вторично как способ индивидуального поведения ребенка, как средство личного приспособления, как внутренний процесс поведения (интрапсихологическая категория) [6].

Современная психологическая наука, следуя положениям И.М. Сеченова и И.П. Павлова, рассматривает высшие психические процессы как сложную рефлекторную деятельность, благодаря которой осуществляется отражение действительности. Психология отрицает «чисто активные», волевые процессы или «чисто пассивные» ощущения и восприятия. Подходя к произвольным движениям и действиям с точки зрения детерминизма, всегда ищет их афферентную основу. Изучая ощущение и восприятие как рефлекторные процессы, стремится описать эффекторные компоненты в работе рецепторов, которые осуществляют их активную «настройку» и входят в механизм формирования «образа» объективной действительности [2]. Психофизиологической основой высших психических функций являются сложные функциональные системы, включающие большое число афферентных и эфферентных звеньев. Часть звеньев функциональной системы жестко "закреплена" за определенными мозговыми структурами, остальные обладают высокой пластичностью и могут заменять друг друга, что и лежит в основе механизма перестройки функциональной системы в целом. Таким образом, каждая из высших психических функций связана с работой не одного "мозгового центра" и не всего

мозга как однородного целого, а является результатом системной деятельности мозга, в которой различные мозговые структуры принимают дифференцированное участие [4]. Все ВПФ, обладающие признаком социальности, приобретаются на базе элементарных, данных человеку от рождения. Это относится ко всем линиям развития: всего живого (филогенез), человечества (антропогенез) и отдельного человека (онтогенез). Базисными по отношению к ВПФ являются безусловно-рефлекторная деятельность (врожденные движения ножек, ручек, рефлекс схватывания и др.) и ощущения, получаемые с помощью анализаторов, данных человеку от природы (врожденно): зрительный, слуховой, тактильный, вкусовой, обонятельный [1].

Оригинальная теория системной динамической локализации высших психических функций, предложенная Л.С. Выготским и развитая А.Р. Лурия, объединяющая мозговую организацию психических процессов, сформировалась в борьбе с двумя основными направлениями в решении проблемы «мозг и психика»: узким локализационизмом (или психоморфологическим направлением) и антилокализационизмом (или концепцией эквипотенциальности мозга) [9]. Данные направления являются основными в длительной истории изучения локализации психических функций человека. Странники узкого локализационизма рассматривали психологические функции как единые, неразложимые на компоненты «психические способности», осуществляемые ограниченными участками коры мозга - соответствующими мозговыми «центрами». Считалось, что поражение «центра» ведет к выпадению соответствующей функции. Логическим завершением идей наивного локализационизма была френологическая карта Ф. Галля и локализационная карта К. Клейста, представляющие работу коры больших полушарий как совокупность функций различных «центров» психических способностей. Странники антилокализационизма рассматривали мозг как единое недифференцированное целое, с которым в равной степени связаны все психические функции. Отсюда следовало, что поражение любой области мозга ведет к общему нарушению функции. Причем степень нарушения функции не зависит от локализации и определяется массой пораженной части мозга. Сложность и дискуссионность проблемы нашло отражение в ряде монографий А.Р. Лурия, в работах В.М. Смирнова, И.Н. Филимонова, С.А. Саркисова, О.С. Адриана и ряда других исследователей. Однако эти теории одна за другой показали свою несостоятельность, что и способствовало возникновению теории системной динамической локализации высших психических функций, согласно которой, мозг – субстрат психических функций – работает как единое целое, состоящее из множества высокодифференцированных частей, каждая из которых выполняет свою специфическую роль. Непо-

средственно с мозговыми структурами соотносится не вся психическая функция и даже не отдельные её звенья, а те физиологические процессы (факторы), которые происходят в соответствующих структурах. Нарушение этих процессов приводит к появлению первичных дефектов, распространяющихся на целый ряд взаимосвязанных психических функций [11].

Современное представление о возможной локализации высших психических функций заставляет предполагать их широкое динамическое размещение по всей коре головного мозга и считать, что их основой являются, по-видимому, констелляции далеко территориально разбросанных комплексов «созвучно работающих ганглиозных клеток, взаимно возбуждающих друг друга» [8]. Таким образом, мозговым субстратом высших психических функций являются системы «функциональных комбинационных центров», о которых говорил И.П. Павлов. То обстоятельство, что в высшие психические функции в качестве необходимого звена входят системы речевых связей, делает мозговую организацию этих функций исключительной по сложности. Поэтому можно предполагать, что материальной основой высших психических процессов является весь мозг как высоко дифференцированная система, части которой обеспечивают различные стороны единого целого. Л.С. Выготский дал подробное обоснование положения, что высшие психические функции могут существовать только благодаря взаимодействию высоко дифференцированных мозговых структур, каждая из которых вносит свой специфический вклад в динамическое целое и участвует в функциональной системе на своих собственных ролях [7, 11].

Один из механизмов обуславливающий закономерность формирования высших психических функций является процесс интериоризации. ВПФ первоначально существуют как форма семиотически опосредствованного взаимодействия между людьми (т.е. как интерпсихологический процесс, интерпсихическая функция) в контексте различных видов совместной их деятельности и лишь позже – как полностью внутренний (интрапсихологический, интрапсихическая функция) процесс. Другой важный механизм, характеризующий логику развития высших психических функций, – их постепенное «свертывание», автоматизация. На первых этапах формирования высшие психические функции представляют собой развернутую форму деятельности, которая опирается на относительно элементарные сенсорные и моторные процессы; затем эти действия и процессы свертываются, приобретая характер автоматизированных умственных действий. Одновременно меняется и психологическая структура высших психических функций. Высшая психическая функция в своем развитии проходит две стадии. Первоначально она существует как форма взаимодействия между людьми, и лишь позже – как полностью внутренен-

ний процесс. Это обозначается как переход от интерпсихического к интрапсихическому [3].

Важнейшая характеристика высших психических функций – это их опосредованность различными «психологическими орудиями» – знаковыми системами, являющимися продуктом длительного общественно-исторического развития человечества. Среди «психологических орудий» ведущую роль играет речь. Поэтому, речевое опосредование высших психических функций представляет собой наиболее универсальный способ их формирования и функционирования.

Наиболее распространенным среди учений, посвященных высшей психической деятельности человека, стали работы А.Р. Лурия, в которых ВПФ определяются им как сложные саморегулирующиеся рефлексy, социальные по происхождению, опосредованные по структуре и сознательные, произвольные по способу осуществления. ВПФ являются сложными системными образованиями, качественно отличными от других психических явлений. Исходя из трудов Л.С. Выготского, они представляют собой «психологические системы», которые создаются «путем надстройки новых образований над старыми, с сохранением старых образований в виде подчиненных слоев внутри нового целого». Высшие психические функции как системы обладают большой пластичностью, взаимозаменяемостью входящих в них компонентов. Неизменными (инвариантными) в них являются исходная задача (осознанная цель деятельности) и конечный результат; средства же, с помощью которых реализуется задача, весьма вариативны и различны на разных этапах онтогенеза и при разных способах и путях формирования функции.

Социальный генезис высших психических функций, их формирование в процессе предметной деятельности и общения определяют существенную характеристику этих функций – их опосредствованное строение. Л.С. Выготский указывал, что развитие психических способностей идет не по типу «эволюции по чистым линиям» (когда то или иное свойство постепенно совершенствуется само по себе), а по типу «эволюции по смешанным линиям», иначе говоря, по типу создания новых, опосредствованных структур психических процессов и новых «межфункциональных» отношений, направленных на осуществление прежних задач новыми способами [9]. Участие речевой системы в построении высших психических функций составляет их важнейшую черту. Именно в связи с этим И.П. Павлов имел все основания считать «вторую сигнальную систему», клеточкой которой является слово, не только «чрезвычайной прибавкой, вводящей новый принцип нервной деятельности», но и «высшим регулятором человеческого поведения» [4]. Применение знака, слова как специфически человеческого психического регулятора перестраивает все выс-

шие психические функции человека. Механическая память становится логической, ассоциативное течение представлений – продуктивным мышлением и творческим воображением, импульсивные действия – действиями произвольными. Высшие психические функции возникают в процессе сотрудничества и социального общения – и они же развиваются из примитивных корней на основе низших. Социогенез высших психических функций и есть их естественная история.

А.Р. Лурия признавал также, что ВПФ зависимы от результатов эволюции психики человека. Принципиально важным в эволюционном отношении он считал то, что отражаемая действительность предстает перед человеком не только в виде естественно-природных стимулов, как для большинства животных, но и в виде созданного им самим рукотворного мира – цивилизации. Оперирование объектами цивилизации делает психику человека качественно отличной от психики всех остальных биовидов, обитающих на земле. Следовательно, все неотъемлемые признаки ВПФ вытекают как из биологичности психики, так и из её социальности. Так же А.Р. Лурия говорил о саморегулирующемся характере ВПФ. Это утверждение основано, прежде всего, на факте самопроизвольности созревания мозговых структур, осуществляющих высшую психическую деятельность, и их подчинения впоследствии объективным закономерностям реализации, биологически заложенным в нервную систему человека. А.Р. Лурия признавал принципиально важным тот факт, что содержание и уровень формируемой психики определяют тем или иным образом сложившиеся обстоятельства жизни. Так, дети, растущие вне общества, вообще не приобретают ВПФ в их человеческом варианте [1].

Таким образом, высшие психические функции (ВПФ) сегодня рассматриваются как сложные психические процессы, прижизненно формирующиеся, социальные по своему происхождению, семиотически опосредствованные по психологическому строению и произвольные (сознательно выполняемые) по способу своего осуществления. Считается, что ВПФ возникают на основе натуральных психических функций, за счёт опосредствования их психологическими орудиями, в частности, знаками. Формирование высших психических функций характеризуется тем, что первоначально они существуют как форма взаимодействия между людьми (интерпсихический процесс) и лишь позже – как полностью внутренний (интрапсихологический) процесс.

К высшим психическим функциям относят память, восприятие, мышление и обусловленную ими речь. Они обладают рядом признаков: во-первых, они произвольны – человек может ими сознательно управлять по своей воле, меняя и приспособляя под конкретные обстоятельства; во-вторых, они не наследуются индивидом, а приобретаются по мере

взросления и социализации – опираются на жизненный опыт индивида и культурную среду, в которой он развивается. Высшие психические функции со временем развиваются и совершенствуются. Особенностью ВПФ и их мозговой организации и является то, что они меняются от возраста к возрасту. Они получают более определенное и устойчивое представительство в том или ином участке мозга, в результате чего их связи с другими областями становятся менее подвижными. Разработка теории высших психических функций позволила обосновать положение о принципиальной возможности восстановления пострадавших психических функций за счет перестройки функциональных систем, являющихся их физиологической основой.

Література

1. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии / Т.Г. Визель. — М.: АСТ Астрель Гранзиткнига, 2005. — 384 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. — Собр. соч. в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1982. — С. 5-361.
3. Выготский Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский. — Собр. соч. в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. — М.: Педагогика, 1983. — С. 5-328.
4. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука / П.Я. Гальперин. — М.: Издательство Институт практической психологии, Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. — 480 с.
5. Ждан А.Н. История психологии / А.Н. Ждан. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — 367 с.
6. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А.Р. Лурия // Психологическая наука и образование. — М.: Наука, 1974. — 132 с.
7. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути / А.Р. Лурия. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. — 185 с.
8. Симерницкая Э.Г. Мозг человека и психические процессы в онтогенезе / Э.Г. Симерницкая. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 198 с.
9. Хомская Е.Д. Нейропсихология / Е.Д. Хомская. — СПб.: Питер, 2005. — 496 с.
10. Хомская Е.Д. Лурия А.Р. и современная психология / Е.Д. Хомская, Л.С. Цветкова, Б. В. Зейгарник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. — 149 с.
11. Хомская Е. Д. О методологических проблемах современной психологии / Е.Д. Хомская // Вопросы психологии. — 1997. — № 3. — С. 112-125.